

— Боюсь, дождь не скоро закончится, — отец Тан стоял под навесом и смотрел на ливень. Тан Фэн, который вышел из боковой комнаты, тоже взглянул. Дождь действительно был сильный.

— К счастью, твой дедушка и остальные уехали утром, иначе попали бы под дождь, — продолжал ворчать староста, поглаживая бороду.

— Отец, я хочу поговорить с тобой кое о чем, — Тан Фэн позвал отца Тан, который собирался выйти на улицу. Выражение его лица было серьезным.

Мужчина посмотрел на своего сына и опустил зонт в руке:

— Давай поговорим в главной комнате.

Тан Амо сейчас не было, потому что он увидел, что дождь ещё не скоро кончится, и пошел к соседям поболтать.

— Хорошо, — Тан Фэн кивнул и последовал за отцом Тан в дом.

После того, как они сели, Тан Фэн сразу перешел к делу:

— Я хочу сделать две вещи. Первое - принять участие в экзамене на степень сюэца в следующем году, а второе - научиться некоторым медицинским навыкам у старого деревенского доктора, дяди Ли.

Дом дяди Ли находился рядом с домом семьи Тан, всего в нескольких шагах. Этот пожилой доктор раньше лечил простых людей в окрестных деревнях. Теперь, когда он постарел, большую часть времени он проводил дома, заботясь о себе.

Отец Тан, несмотря ни на что, являлся старостой деревни. Он непредвзят в делах, но при этом предусмотрителен и осторожен. Выслушав планы Тан Фэна, первое, что пришло ему в голову - беспокойство о его теле.

— Сможешь ли ты выдержать всё это? Этот экзамен на сюэца требует некоторых знаний и навыков. К тому же уже октябрь, а экзамен начнется в марте следующего года. Ты успеешь к нему подготовиться?

В этой династии экзамены для грамотных людей проводятся каждые три года, начинаясь в марте и заканчиваясь в июле. Март был временем сдачи экзамена на степень сюэца, и если у кого-то получалось успешно пройти его и этот человек хотел двигаться дальше, то ему нужно было почти сразу ехать на следующий экзамен.

Тан Фэн хотел сдать экзамен на сюэца только потому, что хотел воспользоваться

преимуществами положения ученого.

Во-первых, это социальные преимущества. Простые люди здесь должны вставать на колени при встрече с окружным магистратом, но сюцаю этого делать не нужно. Если бы сюцай вдруг оказался вовлечен в судебное разбирательство, местные чиновники также не могли небрежно наказать его. Кроме того, обычные люди не могут называть сюцаю по имени, без уважительного обращения. Всё это было чрезвычайно почетно для человека, родившегося в крестьянской семье.

Во-вторых, экономические преимущества. Семья сюцаю может быть освобождена от уплаты части земельного налога. Более того, они также могут быть освобождены от воинской повинности согласно указу императорского двора. При этом, пока сюцаи готовятся к провинциальному экзамену на степень цзюйжэня, большинство из них могут работать учителями в частных школах. Можно сказать, что звание сюцаю является необходимой квалификацией для учителей.

Третий дядя Го был сюцаем, который вернулся в свой родной город, чтобы стать учителем. Хотя это не так почетно, как работать учителем в частной школе уездного или провинциального города, это всё равно хорошо с точки зрения благодарности его родному городу.

Тан Фэн, естественно, знал о заботах своего отца:

— Вот почему я сказал, что я также хочу изучать медицину с дядей Ли. Таким образом, я смогу сам позаботиться о своем теле и здоровье.

... А ещё это помогло бы ему скрывать тот факт, что у него уже есть медицинские навыки.

Отец Тан всё ещё не был уверен.

— Ты был слаб с детства. Даже если благодаря твоему третьему дяде ты выучил несколько слов, ты...

— Не волнуйся, отец, я обещаю, что не буду заниматься этим во вред себе, — Тан Фэн понимал, что хотел сказать отец Тан. — Но теперь я женатый человек, поэтому у меня должны быть некоторые способности, чтобы содержать свою семью. К сожалению, моё тело пока не восстановилось полностью, поэтому я хочу просто попробовать. В любом случае, мне нечего делать целыми днями. Лучше попробовать, даже если это просто попытка, верно?

Слова Тан Фэна были ясны и логичны, и лицо отца Тан расслабилось. Морщины между бровями медленно разглаживались. Всё нормально, если его ребенок хочет что-то сделать, то пусть делает это. Во всяком случае, он был ещё молод.

— Хорошо, у моего сына появилась такая зрелая идея. Как твой отец, я рад этому. Я куплю тебе

несколько книг позже, чтобы ты смог подготовиться.

— Не надо, я уже говорил об этом с третьим дядей сегодня утром. Он сказал, что может одолжить мне книги, которыми пользовался в то время, когда готовился к экзамену на сюцая, так что нам не нужно тратить деньги.

Тан Фэн знал, что почти все деньги их семьи были потрачены на лекарства и свадьбу. Если бы сейчас снова пришлось платить за новые книги, он испытывал бы вину в своем сердце.

— Тогда ты действительно должен поблагодарить своего третьего дядю! Пусть твой Амо приготовит ему его любимые сладкие фрикадельки, когда вернется, — отец Тан обрадовался, услышав слова своего сына. Книги, которые использовал Го Саньцзю для подготовки к экзамену на степень сюцая, должны были быть теми же самыми книгами, которые нужны Тан Фэну сейчас. Конечно, книги - это не всё, что нужно для сдачи экзамена, людям также нужен был наставник, который помогал бы им развивать своё понимание и мышление, но даже так это всё равно сэкономило много денег.

— Я не буду мешать тебе, если ты захочешь учиться у дяди Ли, чтобы изучать медицину. Наши дома находятся недалеко друг от друга, но лучше подождать, пока вы с Линь Юем не вернетесь завтра после визита к его родственникам. Нам нужно будет приготовить подарки для доктора Ли, прежде чем просить его принять тебя.

Тан Фэн согласился, и, поболтав ещё немного с отцом Тан, вернулся в свою комнату.

— Этот ребенок, он действительно повзрослел после женитьбы, — отец Тан довольно покачал головой, затягиваясь табаком и глядя сквозь дым на удаляющуюся фигуру Тан Фэна.

Когда Тан Фэн вернулся в комнату, Линь Юй только что закончил убирать свои вещи. Увидев, что на его муже не было теплой одежды, гер открыл дверцу шкафа, достал пальто и накинул его на плечи Тан Фэну.

— Сегодня идет дождь, так что лучше быть осторожным.

Тан Фэн взял его за руку:

— Мне нужно тебе кое-что сказать.

Линь Юй озадаченно взглянул на Тан Фэна.

— Я собираюсь сдать экзамен на сюцая весной, а также учиться медицине у дяди Ли.

Слова Тан Фэна не сильно удивили Линь Юя. Прежде чем жениться, он много раз слышал, что

Тан Фэн был грамотным человеком, просто его тело не позволяло ему развивать свои таланты.

— Я позабочусь о тебе, чтобы ты мог со спокойной душой делать то, что хочешь. Не нужно беспокоиться о делах внутри семьи, — Линь Юй видел, что Тан Фэн искренне заботится о нём, и чувствовал, что должен проявить заботу о своем муже в ответ, поэтому он прямо сказал то, о чём думал.

Тан Фэн: ...

Это ощущение заботы, любви и терпимости было и приятным, и болезненным одновременно.

— Это я должен заботиться о тебе и нашей семье, — голосу Тан Фэна не хватало уверенности.

— Да.

Выражение лица Линь Юя «я согласен со всем, что ты говоришь, но я не могу это слушать» заставило Тан Фэна почувствовать себя поедателем мягкого риса, который ведет себя как избалованный ребенок.

Жить как рисовый червь, есть мягкий рис - полагаться на других людей, будучи бездельником, сидеть на чужой шее.

Из-за дождя после ужина все легли спать пораньше. Развлечений в древности не было, особенно в крестьянских домах. Днем все уставали, как собаки, а ночью спали, как свиньи, и даже взрослые ночные занятия казались в это время особенно интересными.

Прислушиваясь к звуку дождя за окном, Тан Фэн прислонился к Линь Юю, который был подобен печке, и время от времени двигал руками, чтобы съесть немного его тофу.

Есть чей-то тофу - в современном китайском языке данная фраза означает «воспользоваться кем-либо», часто с сексуальным подтекстом.

— Давай отдохнем пораньше, — Линь Юю становилось всё жарче от провокационных действий Тан Фэна, поэтому он прямо схватил грязную руку у себя на груди, останавливая движения.

Тан Фэн посмотрел на Линь Юя широко открытыми глазами:

— Сейчас слишком рано, чтобы спать, почему бы нам не заняться чем-нибудь другим?

Намек был таким очевидным, разве мог Линь Юй не понять, что имелось в виду?

— Твоё тело не выдержит этого. Просто иди спать, — Линь Юй протянул свою большую руку, чтобы поднять Тан Фэна, который опирался на его тело. Не обращая внимания на окаменевший вид этого человека, он начал нежно поглаживать его по спине, точно как в прошлом, когда уговаривал уснуть своего младшего брата Линь Вэня.

Кто тут сказал, что он не выдержит?! Кто распускает такие слухи?! Тан Фэн силён, как бык!

... Гм, что ж, это правда, что нельзя заниматься этим слишком часто. Как врач китайской медицины, Тан Фэн не мог сделать вид, что не знает своего состояния, так что ему пришлось смириться и уткнуться в шею Линь Юя, проливая слезы горечи в сердце.

Хмпф, он просто ляжет спать!

На следующее утро Линь Юй проснулся от ощущения тяжести на своем теле. Он нежно погладил длинные волосы Тан Фэна, упавшие ему на лицо. Глядя на этого человека, который был больше похож на гера, чем сам Линь Юй, он вдруг улыбнулся – его муж спит, как ребенок.

Осторожно отодвинувшись от Тан Фэна, Линь Юй поплотнее укутал его в одеяло, затем тихо оделся и выскользнул из комнаты.

У него не было привычки спать допоздна. В его семье был младший брат, который в то время ещё не мог выполнять почти никакой работы по дому, и старший, который всегда бегал за отцом. Линь Юй и Линь Амо были единственными, кто мог заниматься домашними делами, поэтому этот ребенок был очень прилежным с детства. Теперь он не мог вынести даже минуты безделья.

Линь Юй вскипятил кастрюлю воды на кухне, вылил её в деревянную бочку, накрыл крышкой и поставил рядом с печью, чтобы тепло могло сохраниться немного дольше. Затем он приготовил лечебную кашу для Тан Фэна. Резкий запах китайской медицины начал распространяться по комнате. Даже просто думая о том, что Тан Фэну придется принимать горькое лекарство по три раза в день, Линь Юй чувствовал себя огорченным.

Похоже, в будущем ему нужно будет хорошо заботиться о здоровье Тан Фэна, чтобы ему больше не приходилось пить эти горькие лекарственные отвары.

— Ты снова так рано встал.

Сонный мужской голос раздался за спиной Линь Юя, который в этот момент раздувал огонь. Он поспешно повернулся и увидел Тан Фэна, который опирался плечом на дверной косяк. К счастью, в этот раз он не забыл надеть теплую одежду, прежде чем выйти.

— Я привык к этому. Теперь я просто не могу долго спать. Заходи скорее, не стой на сквозняке.

Тан Фэн прошел и лениво опустился на стул перед печью:

— Давай я присмотрю за огнем.

Подожженные дрова уже занялись, поэтому сидеть у печи было тепло. Линь Юй больше не волновался, вместо этого он занялся кукурузными булочками. У него было много силы в руках, и движения по замешиванию теста были полны энергии, поэтому выпечка, которую он делал, была очень вкусной. Тан Фэн почувствовал запах в воздухе и сглотнул. Он уже три месяца пил только лечебную кашу...

Линь Юй оставил тесто подниматься, а в это время достал маринованные овощи из бочки, мелко нарезал их и обжарил на огне. Ими он собирался начинить булочки. Из-за вчерашнего дождя Линь Юй не смог пойти собрать свежие овощи, поэтому сегодня семье придется смириться.

— Я так и знал, что это ты, А Юй, почему ты поспал ещё? О, и А Фэн тоже встал? — Тан Амо улыбнулся, войдя на кухню, и начал помогать Линь Юю мыть посуду.

— Амо, — Линь Юй поднял голову и поздоровался.

— Вчера я рано лёг спать, поэтому проснулся немного раньше. А где отец? — Тан Фэн заметил, что отец Тан ещё не пришел, и задал вопрос.

— Он поехал в город, сказал, что собирается купить какой-нибудь подарок для дяди Ли! — Тан Амо почти сиял от радости. Прошлой ночью отец Тан похвалил Тан Фэна, что заставляло Тан Амо гордиться своим сыном всё больше. Конечно же, в этом также была заслуга их хорошей невестки!

— Почему он ничего не съел перед уходом? — Тан Фэн немного беспокоился. Если пропускать завтраки, легко можно получить проблемы с желудком.

— Ничего, чем раньше выйдет, тем раньше вернется. Ну, давайте есть. После завтрака вы должны пойти к родителям фулана. Пусть мы все из одной деревни и торопиться некуда, всегда хорошо получше узнать друг друга, — последняя фраза была адресована Тан Фэну. Семья Линь приехала издалека, а Тан Фэн редко бывал на улице, и было естественно, что раньше он мало общался с людьми. Теперь же, поскольку он уже женился на гере из другой семьи, ему следовало поближе узнать своих новых родственников.

— Не волнуйся, Амо, я обязательно это сделаю, — хотя у Тан Фэна на лице была улыбка, внутри он немного нервничал. Он впервые собирался навестить своих свёкра и свекровь, и было бы странно, если бы он был полностью спокоен.

Автору есть что сказать:

Однажды ночью Тан Фэн проснулся из-за того, что теплый человек рядом с ним встал и ушел.

Он поспешно сел и потёр воспаленные глаза:

— Фулан, куда ты идешь?

Линь Юй сделал паузу:

— В туалет.

Тан Фэн сразу же наполнился энергией:

— Как раз вовремя, пойдем вместе. Мне тоже вдруг захотелось в туалет.

Линь Юй помог Тан Фэну надеть пальто.

— Хорошо.

Туалет был с правой стороны, в самом дальнем углу двора. Ночь была темной, и от прохладного ветра по коже бегали мурашки. Облегчившись, Тан Фэн крепко схватил Линь Юя за руку.

— Земля скользкая. Я буду поддерживать тебя.

Линь Юй чувствовал сухую землю под ногами, а также мокрую от пота руку, которая держала его ладонь. Он ничего не спрашивал:

— Хорошо.

... Оказывается, мой муж боится темноты.

Если бы Тан Фэн знал, к какому выводу пришел его фулан, он бы обязательно опроверг его с торжественным лицом: нет, ты ошибаешься, я действительно просто почувствовал, что земля была скользкой!

Это правда!

Посмотри, какое серьезное у меня лицо!

<http://bllate.org/book/16055/1434417>